

КРАУДФАНДИНГ КАК СПОСОБ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ И НАУЧНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В. С. Каменков

*научный консультант кафедры хозяйственного права
юридического факультета Белорусского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республики Беларусь
volhakun@mail.ru*

О. М. Куницкая

*доцент кафедры хозяйственного права
юридического факультета Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
volhakun@mail.ru*

Потребность образования и науки в дополнительных вложениях, наличие реального потенциала их получения с помощью краудфандинга, отсутствие практики его использования, а также несовершенство его правового регулирования предполагают необходимость исчерпывающего анализа и решения проблемы привлечения инвестиций в данную деятельность в правовом аспекте. В статье проводится указанный анализ и формулируется вывод о перспективах развития инвестиционного законодательства, направленного на устранение дефектов и пробелов правового регулирования привлечения инвестиций.

Ключевые слова: краудфандинг; инвестор; наука; образование; интернет-платформа; права инвесторов; риски.

Непосредственная заинтересованность в успешном развитии образовательной деятельности вытекает из основных дефиниций «образование» и «образовательная деятельность», поскольку образование – это обучение и воспитание в интересах личности, общества и государства, ...», а образовательная деятельность – «деятельность по обучению и воспитанию...» (ст. 1 Кодекса Республики Беларусь об образовании). Сходные и общие для человека, общества и государства интересы обнаруживаются и в определениях научной деятельности и научных исследований (ст. 1 Закона «О научной деятельности»). Финансирование образовательной и научной деятельности в Республике Беларусь осуществляется главным образом за счет средств республиканского и местных бюджетов, а также иных средств, поступающих из источников, не запрещенных законодательством.

При наличии большого количества электронных площадок многих белорусских университетов, институтов и иных организаций («edu.by», «Знай.бай», «e-vedy.adu.by») целевых электронных площадок, которые бы позволяли аккумулировать денежные и иные финансовые средства от граждан и организаций, в том числе на конкретные проекты (а это и есть краудфандинг), найти трудно.

Инициативы отдельных лиц по сбору средств на реализацию их проектов получили широкое распространение благодаря появлению специализированных платформ

для краудфандинга. Современное представление о краудфандинге можно получить базируясь на исследованиях данного явления как экономико-социального института. Идея краудфандинга состоит в том, что люди сами выбирают продукт, который надо финансировать, что обеспечивает наибольшую эффективность распределения денежных фондов [1, с. 96].

Учитывая, что национальный инвестиционный климат для классических моделей финансирования значимых, в т. ч. инновационных проектов не достигает необходимых количественных значений (особенно в условиях противостояния беспрецедентному санкционному давлению со стороны отдельных стран), актуален поиск возможных альтернативных способов и форм привлечения инвестиций. При этом использование альтернативных инструментов сопряжено со значительными рисками, минимизации которых должна стать задачей инвестиционного законодательства.

Интерес представляет один из распространенных в мире способов финансирования проектов через использование инвестиционных интернет-платформ. Во-первых, краудфандинг – более доступный источник по сравнению с другими традиционными вариантами финансирования (включая венчурное финансирование), что определяет его как неформальное инвестирование. Во-вторых, краудфандинг возникает и развивается благодаря интернет-технологиям. В-третьих, он позволяет привлечь в качестве инвесторов широкий круг непрофессиональных инвесторов, обычных людей [2, с. 219].

Легального определения краудфандинга, а также особенностей правового регулирования данного инструмента национальным законодательством не предусматривается. Однако анализ Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. (Указ Президента Республики Беларусь от 31 января 2017 г. № 31) позволяет сделать вывод о том, что краудфандинг понимается как интернет-платформа для взаимодействия потребителей и производителей товаров и услуг, инвесторов и соискателей инвестиций. Из анализа Закона «Об инвестициях» яствует, что краудфандинг прямо не называется ни как способ привлечения, ни как способ осуществления инвестиций. Терминология данного Закона и его определения не отражают особенностей и специфики такого способа инвестирования [3, с. 143].

В Республике Беларусь правовая база этого явления разработана пока еще недостаточно, несмотря на предпринятые серьезные шаги в формировании правового регулирования цифровой экономики и реализованную Государственную программу инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг., которой предусматривалось развитие интернет-платформ (краудфандинга) в качестве инструмента взаимодействия инвесторов и соискателей (заказчиков) инвестиций. Возмездный (коммерческий) краудфандинг предполагает участие как минимум трех сторон: оператора интернет-платформы; производителей товаров и услуг/соискателей инвестиций; потребителей/инвесторов – лиц, осуществляющих инвестиции посредством интернет-платформы. На стороне соискателей инвестиций могут выступать также агенты или организаторы конкурса для предоставления инвестиций.

В некоммерческом краудфандинге наряду с оператором интернет-платформы участвуют лица, привлекающие средства на безвозмездной основе, и лица, дающие средства без встречного предоставления.

Анализ законодательства Республики Беларусь свидетельствует об отсутствии всестороннего правового регулирования всех видов краудфандинга. Так, Декретом

Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 регламентирована деятельность криптоплатформ и криптобирж, однако круг субъектов ограничен и включает только резидентов Парка высоких технологий, осуществляющих операции с криптовалютами. При этом деятельность краудфандинговых платформ, не являющихся резидентами Парка высоких технологий, надлежащим образом не урегулирована. Иная ситуация имеет место в других странах [4, с. 25].

Краудфандинговые платформы, регулируемые Указом № 196, предоставляют возможность физическим и юридическим лицам привлекать финансирование для различных проектов. Данные платформы должны быть включены в специальный реестр Национального банка Республики Беларусь. Данный Указ установил правовую базу для деятельности краудфандинговых платформ в качестве сервисов онлайн-заимствования. Согласно Указу № 196 выделяют: 1) краудфандинг, при котором собранные средства предназначаются реципиенту; 2) краудфандинг, где кроме реципиента есть третье лицо (лица) – конечный получатель (получатели) средств.

В Российской Федерации действует Федеральный закон от 2 августа 2019 г., № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ». Этот Закон «...регулирует отношения, возникающие в связи с инвестированием и привлечением инвестиций с использованием инвестиционных платформ, регулирует возникновение и обращение утилитарных цифровых прав, а также выдачу и обращение ценных бумаг, удостоверяющих утилитарные цифровые права». Формулировка о предмете правового регулирования указанного Закона не раскрывает полного правового регулирования всех общественных отношений, связанных с инвестированием через инвестиционные платформы. Но одновременно дается понимание на возможное будущее правовое регулирование.

В данном Законе раскрывается содержание понятия «инвестиционная платформа», которая используется для заключения с помощью информационных технологий и технических средств этой информационной системы договоров инвестирования. Инвестиции определяются как «денежные средства, используемые в целях получения прибыли или достижения иного полезного эффекта путем приобретения предусмотренных Федеральным законом ценных бумаг или цифровых прав либо путем предоставления займа». Особенности, связанные со спецификой краудфандинговой деятельности, отражаются в специфической конструкции утилитарных цифровых прав, которые, исходя из определения, не всегда подлежат денежной оценке. «Полезный эффект», скорее, является общественно-полезным, а в краудфандинговой деятельности – еще и индивидуальным.

То есть российские краудфандинговые платформы предоставляют возможность безвозмездного сбора средств, однако законодательство не выделяет подобный способ финансирования [5, с. 114].

Для сравнения, в белорусском законодательстве мы найдем только схожее общее понятие «государственная цифровая платформа» (Указ Президента Республики Беларусь от 7 апреля 2022 г. № 136 «Об органе государственного управления в сфере цифрового развития и вопросах информатизации»).

Как видим, краудфандинг в Беларуси также развивается как альтернатива традиционным способам финансирования, таким как кредиты. В целом в современных условиях задача поиска финансирования инновационных социальных, исследовательских проектов, которые заведомо не принесут экономического эффекта в краткосрочной

перспективе, остается сложной. Для построения эффективной системы их правового регулирования при осуществлении инвестиций важно учитывать децентрализованную финансово-экономическую природу краудфинансов, мультифункциональность сервисов краудплатформ [6, с. 246–247].

Практически все сказанное выше относится и к возможностям краудфандинга в отношении образовательной и научной деятельности. Значимость данных вопросов для сферы образования, допустимость комплексного финансирования подтверждают и нормы Кодекса Республики об образовании, относительно источников финансирования.

Правила и принципы финансирования науки также схожие: «...в целях обеспечения надлежащих правовых гарантий и материальных условий развития науки ежегодно осуществляется государственное финансирование научной деятельности из республиканского бюджета. Финансирование осуществляется также за счет средств местных бюджетов, научных фондов, организаций, иных источников, не запрещенных законодательством» (ст. 6 Закона «О научной деятельности»).

Даже в качестве одного из принципов государственного регулирования научной деятельности в ст. 4 Закона «О научной деятельности» называется «...стимулирование научной деятельности посредством создания благоприятных условий для инвестирования сферы научной деятельности».

Несмотря на все сказанное, широкой практики применения краудфандинга в научной и образовательной сферах, в том числе с использованием электронных площадок, пока не существует. Для такого состояния дел имеются объективные и субъективные предпосылки. К первым следует отнести отсутствие, как правило, скорой окупаемости итоговых результатов этих сфер в смысле инвестиционных вложений, а также многолетнее привычное (остаточное) отношение к ним. Следует активизировать механизмы коллективного финансирования.

Таким образом, законодательство Республики Беларусь идет по пути стимулирования взмездного краудфандинга, легализации владения токенами, совершения операций с ними, ICO и др. Многие вопросы еще остаются открытыми, но процесс правовой регламентации идет достаточно активно. Отсутствие специального правового регулирования безвзмездного краудфандинга с учетом объективного существования данных общественных отношений выступает в качестве одного из существенных барьеров для реализации важнейших крауд-проектов высокой социальной значимости. Возникает необходимость согласованной работы законодателей из разных стран. Отсутствие международного терминологического единства и единых подходов к определению правовой сущности краудфинансирования негативно влияет на его развитие [2, с. 224–225].

Закон «Об инвестициях» не содержит каких-либо (даже отысканных) норм об исследуемом способе привлечения инвестиций. Отсутствует специальный нормативный правовой акт, регулирующий общественные отношения, возникающие в связи с привлечением инвестиций с использование интернет-платформ посредством всех видов и форм краудфандинга. Это создает потенциальную угрозу фрагментированного регулирования рассматриваемых правоотношений. Требуется гармонизация правовых норм об инвестиционных отношениях, главной целью которой должно стать формирование баланса публичных и частных интересов при привлечении инвестиций посредством всех видов и форм краудфандинга. В первую очередь в социальные сферы.

Библиографический список

1. Хау Джэфф. Краудсорсинг: коллективный разум как инструмент развития бизнеса / Джэфф Хау; Пер. с англ. – М. : Альпина Паблишер, 2012. – 287 с.
2. Куницкая, О. М. Правовые аспекты краудфинансирования и его разновидности / О. М. Куницкая, Ю. П. Гаврильченко // Юрыйчна наука і адкацыя ў Беларускім дзяржаўным універсітэце: гісторыя і дзяржаўнасць: да 95-годзя юрыйчнага факультэта: зб. науак. прац / рэдкал. Т. М. Міхалёва (гал. рэд) [і інш.]; пад рэд. Т. М. Міхалёвой [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2020. – С. 217– 226.
3. Куницкая, О. М. Понятие и виды краудфандинга: законодательное закрепление / О. М. Куницкая, Е. А. Славинская // Финансовое право в условиях цифровизации экономики : материалы междунар. науч.-практ. круглого стола, Минск, 13 ноябр. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : В. С. Каменков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2020. – С. 143–147.
4. Куницкая, О. М. Перспективы правового регулирования краудинвестинга в Республике Беларусь / О. М. Куницкая, С. Е. Баранов // Современные хозяйствственные отношения: перспективы правового регулирования и проблемы соотношения интересов государства, общества и бизнеса : материалы междунар. науч.-практ. круглого стола, г. Минск, 15 окт. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; рекол. : В. С. Каменков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2020. – С. 24–29.
5. Мазеин, А. В. Современное состояние и перспективы регулирования краудфандинга как формы инвестиционной деятельности в России и за рубежом / А. В. Мазеин, Д. Я. Белов, Д. А. Вильданова // Юрид. Вестн. Дагестанск. гос. ун-та. – 2024. – Т. 51, № 3 (71). – С. 109–118
6. Куницкая, О. М. Перспективы правового регулирования использования краудтехнологий при осуществлении инвестиций / О. М. Куницкая // Правовая культура в современном обществе: сб. науч. ст. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, УО «Могилевский ин-т МВД Респ. Беларусь»; ред-кол. : И. А. Демидова (отв. ред.) [и др.]. – Могилев : Могилевский ин-т МВД, 2020. – С. 243–247.